

УДК 343.9

Д.В. Жмуров*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***А.А. Протасевич***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***А.С. Костромина***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ЭРА МИЛОСЕРДИЯ. ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье изучены отдельные аспекты глобального развития преступности в ближайшем будущем. Особый акцент сделан на нескольких тенденциях, обнаруживающих себя уже в настоящее время: а) растущей виртуализации преступности, б) снижении эффективности (результативности) некоторых форм криминального насилия, в) повышении законспирированности преступной деятельности, г) растущих показателях «преступности без жертв». В ходе анализа этих индикаторов предложена гипотеза «гуманизации» современной преступности, выражающейся в снижении числа насильственных преступлений, как менее действенных в актуальном историческом контексте. Рассмотрены некоторые частные примеры преступной деятельности, подтверждающие авторские выводы (например, куки-дропинг, скрытый майнинг, неочевидные мошенничества). В целом анализ существующего положения дел позволяет сделать вывод о том, что как никогда актуален вопрос системной и комплексной оценки ожидаемых интернет-угроз, сравнительного исследования методов противодействия им в контексте различных правовых систем и способности национального законодательства адекватно отвечать новым вызовам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Киберпреступность, великое снижение преступности, прогнозирование преступности.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 12 апреля 2019 г.; дата принятия к печати 21 июня 2019 г.; дата он-лайн-размещения 15 июля 2019 г.

D.V. Zhmurov*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***A.A. Protasevich***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***A.S. Kostromina***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THE ERA OF MERCY. WAYS OF CRIMINALITY DEVELOPMENT

ABSTRACT. The article examines certain aspects of the global development of criminality in the near future. Particular emphasis is placed on several trends that are already manifesting themselves at the present time: a) growing virtualization of criminality; b) reduction of effectiveness (performance) of some forms of criminal violence; c) increase of conspiracy of criminal activity; d) growing rates of «victimless crime». In analyzing these indicators, the article offers a hypothesis of the «humanization» of modern criminality, which manifests in reducing the number of violent crimes, as less effective in the current historical context. It considers some particular examples of criminal activity that confirm the authors' conclusions (for

© Жмуров Д.В., Протасевич А.А., Костромина А.С., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

example, cookie-dropping, hidden mining, unobvious frauds). In general, an analysis of the current state of affairs allows to make a conclusion about the extremely topical issue of systematic and comprehensive assessment of the expected Internet threats, comparative study of methods to counter them in the context of various legal systems and the ability of national legislation to adequately respond to new challenges.

KEYWORDS. Cybercrime, great decrease of criminality, forecasting of criminality.

ARTICLE INFO. Received April 12, 2019; accepted June 21, 2019; available online July 15, 2019.

«...У одного африканского племени отличная от нашей система летосчисления. По их календарю сейчас на земле — Эра Милосердия. И кто знает, может быть, именно они правы и сейчас в бедности, крови и насилии занимается у нас радостная заря великой человеческой эпохи — Эры Милосердия, в расцвете которой мы все сможем искренне ощутить себя друзьями, товарищами и братьями...».

Слова Михал Михайлыча, героя романа братьев Вайнеров «Эра милосердия», полны оптимизма и по-детски наивны. Человечество издавна мечтало о построении «беспреступного» общества. В своем романтическом виде, вложенном в уста этого персонажа, данная идея далека от реальности. Вместе с тем, никто не отменял ее действительного воплощения, пусть и не такого, как в литературных грезах. Представляется, что в криминальной сфере сегодня происходят изменения, напоминающие некое подобие гуманизации и, возможно, эти тенденции со временем будут усиливаться. Конечно, преступники не стали лучше или добрее, вероятно, происходящее — один из способов адаптации преступности к современным условиям. Речь идет о следующих моментах:

1. Происходит **виртуализация преступности**, т.е. переход значительного числа антисоциальных деяний в киберсреду, *исключающую физический контакт преступника и жертвы*. Очевидно, что в ближайшие десятилетия в преступности произойдет «цифровая революция». Четкого разделения киберпреступности и классической преступности не будет, так как последняя в целях самосохранения не сможет игнорировать современные технологии. Обычные преступления будут оставлять значительно больше цифровых следов и требовать от преступника технологической компетентности. Обилие систем слежения и распознавания, работа датчиков контроля, в том числе вживленных в тело человека (бодинет, нейронет), вероятно, девальвирует нашу оценку некоторых юридических наук, связанных со сбором, исследованием и оценкой доказательств, в частности, криминалистику и уголовный процесс.

Многие технологии, созданные для улучшения качества жизни, будут использованы во вред. Системы автоматизации городов, беспилотный транспорт, кардиостимуляторы и другое имплантируемое оборудование, подключенное к глобальной сети, откроют абсолютно новые криминальные возможности, в том числе связанные с киберубийствами. Но главное, тотальная «цифровизация» минимизирует прямой контакт «преступник-жертва», способствуя совершению «удаленных преступлений» без прямого взаимодействия людей, что, в свою очередь, снизит риск проявления физической агрессии.

Как отмечает профессор Я.И. Гишинский, количество street crime (кражи, грабежи, разбои, изнасилования), основным субъектом которых является молодежь, закономерно снижается. В связи с этим возникает закономерный вопрос, чем это вызвано? Как правило, современная молодежь практически все свободное время проводит в интернет-пространстве. Там происходят знакомства, общение, обучение на различных тематических сайтах, решение творческих задач и там же — убийства (игры-стрелялки), взломы сайтов и банков, грабежи, кражи, мо-

шенничества. Значительная часть преступлений, которые совершала молодежь на улицах, ушла в мир интернета и остается незарегистрированной [1]. Но даже та малая доля, что попала в официальную статистику, растет в арифметической прогрессии. По данным генеральной прокуратуры РФ за последние шесть лет киберпреступность выросла в одиннадцать раз (с 11 тыс. случаев в 2013 до 121 тыс. на октябрь 2018)¹.

Прибыльность и масштабы рассматриваемой сферы деятельности впечатляют. По разным данным ущерб мировой экономике от киберпреступности составляет от 0,6² до 3 трлн долл. [2]. Это больше чем от наркопреступности и торговли оружием вместе взятыми. В 2017 г. по сведениям Norton Cyber Security Insights Report хакеры совершили хищения у 978 млн потребителей в 20 странах мира [3]. А это почти каждый седьмой житель Земли.

2. Снижение результативности криминального насилия. Так, если разбой был эффективен в отношении граждан, имеющих при себе наличные деньги, то, вероятно, с ростом безналичных транзакций и числа пластиковых карт у населения, он может утратить популярность. Дорогостоящие сотовые телефоны, позволяющие владельцу контролировать аппарат на расстоянии, обнаруживать и блокировать его, также делают разбойные нападения и грабежи бессмысленными (по крайней мере, для владельцев iPhone). В этом случае современные технологии демонстрируют антикриминогенный потенциал.

Статистика разбойных нападений до известной степени подтверждает эту мысль: сравнимая 1993 г. и 2018 г. убеждаемся, что число разбоев в России снизилось 5,7 раз (с 40,2 тыс. до 7,4 тыс.), а грабежей — почти в 3,7 раза (с 184,4 до 50,1 тыс.). Очевидно, что дальнейший переход на цифровые и виртуальные денежные средства, изъятие бумажных ассигнаций из гражданского оборота повлияет на снижение результативности (доходности) корыстно-насильственных преступлений.

На этом фоне все большую популярность будут приобретать мошенничества с платежными картами, хищения персональной банковской информации, криптовалют и т.д. Преступность приспособится к экономическим реалиям и «криминальный маятник» пойдет в сторону ненасильственных преступлений, как более предпочтительных в данных исторических условиях. На первый план выйдут дистанционные формы криминального взаимодействия, в том числе, с использованием *социальной инженерии*. Под этим термином понимают манипулирование поведением человека с использованием социальных и психологических навыков, как правило, с целью завладения его денежными средствами. Методы обмана усложняются, встраиваясь в финансовую повестку банков, имитируя процессы общения в микросреде потерпевшего, используя его страхи и опасения, подражая государственным порталам или поставщикам привычно потребляемых услуг. По оценкам аналитиков компании Zecurion, в 2016 г. мошенники с помощью социальной инженерии похитили с банковских карт россиян около 650 млн р. [4]

Преступное насилие, бесспорно, никуда не уйдет — убийства, изнасилования, телесные повреждения продолжают существовать. Сейчас они демонстрируют снижение, через некоторое время — снова будут расти. Вместе с тем, уровень этих преступлений также может корректироваться за счет внедрения новых информационных технологий. К примеру, широко распространенные в Интернет ресурсы предлагающие «знакомства на одну ночь», «секс без обязательств» (напр., atolin.

¹ Генпрокуратура сообщила почти о двукратном росте числа киберпреступлений в РФ в 2018 г. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/5733551> (дата обращения: 4.03.2019).

² Доклад антивирусной компании McAfee. URL: https://tsargrad.tv/news/kompanija-mcafee-podschitala-ubytki-mirovoj-jekonomiki-ot-iberprestuplenij_113089 (дата обращения: 3.03.2019).

ru, lovelama.ru, sexonsk.online, тематические группы Вконтакте и проч.) позволяют найти полового партнера и без принуждения вступить с ним в сексуальный контакт, даже в извращенной форме. Вероятно, это позволит части потенциальных насильников удовлетворять свои потребности социально приемлемым способом (кстати, по данным официальной статистики число изнасилований в России снизилось в 4,6 раз с 14,4 тыс. в 1993 г. до 3,3 в 2018 г.).

Следует отметить, что уменьшение преступного насилия встроено в глобальный нисходящий тренд преступности во многих странах. На ежегодной конференции Европейского общества криминологов в Кардиффе (2017) была обозначена тенденция так называемого «великого снижения преступности» (*great crime drop*), начавшегося в 2000-х гг. сначала в США, а потом и в других странах. Предложено уже более 20 гипотез разного уровня сложности, объясняющих происходящий спад преступности. Среди названных: *подъем мировой экономики и рост доходов населения* (якобы, это позволяет жить достойно, не прибегая к незаконным способам обогащения); *повышение эффективности полиции* (благодаря увеличению штатов, росту технической оснащенности она лучше предупреждает преступность); *практика легализации аборт* (те, кто могли стать преступниками, выходцы из неблагополучных и асоциальных семей просто не родились); *рост населения тюрем* (основное ядро опасных преступников уже изолированы и преступления совершать некому); *снижение уровня экологического загрязнения* (в частности, отказ от использования свинца в красках и бензине, который, по мнению ряда исследователей, вызывал серьезные проблемы со здоровьем и социальной адаптацией ряда поколений, вплоть до детерминации делинквентного поведения); *демографический спад* (преступность — удел молодых, а развитые страны стареют), *технический прорыв в системах безопасности* (появление новых технологий, благодаря которым стало проще раскрывать преступления). Вместе с тем, необходимо отметить, что не все сферы криминальной деятельности затронуты этой глобальной тенденцией. Коррупция, оборот наркотиков, кражи мобильных телефонов и так называемые e-crimes или киберпреступления [5] по-прежнему демонстрируют рост или высокие показатели. Все эти деяния, несомненно, далеки от традиционного насилия и очерчивают контуры преступности будущего.

3. Повышение законспирированности отдельных форм преступной деятельности предполагает случаи, когда наносимый вред не очевиден даже для самого потерпевшего. Это еще один пример избегания открытой конфронтации и явной агрессии со стороны преступников новой формации. Такое поведение гарантирует им безопасность, исключает мотивацию возмездия у пострадавшей стороны. К примеру, если ранее факт заражения компьютера вредоносными программами был очевиден: пользователь видел странные сообщения, иконки, картинки — одним словом, все, что обнаруживало участие злоумышленника. Сегодня уже не удивляют примеры вредоносного ПО, которое получает доступ к системам жертв путем применения трюков, характерных для соинженерии, и остается невидимым для пользователя до того момента, как выполнит свою задачу³.

Некоторые преступления целиком и полностью совершаются в духе тотальной латентности. Так, *криптоджекинг*, набирающий популярность в последнее время, вообще не причиняет потерпевшим вреда. Суть преступления заключается в заражении компьютера пользователя специальной программой, использующей его вычислительные мощности для скрытого добывания криптовалюты. По оценкам специалистов в российском сегменте даркнета (темном Интернете) за

³ Социальная инженерия и хакеры. Блог лаборатории Касперского. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/socialnaya-inzheneriya-ili-kak-vzlomat-cheloveka/2559/> (дата обращения: 4.03.2019).

первую половину 2018 г. количество объявлений о продаже программ для скрытого майнинга увеличилось в 5 раз [6]. По статистике «Лаборатории Касперского», в 2017 г. 2,7 млн пользователей подверглись атакам майнеров. Это почти на 50 % больше, чем в 2016 г. (1,9 млн). Они могли стать жертвами рекламного и пиратского программного обеспечения, контрафактных игр — все это используется преступниками для скрытого заражения компьютеров [7]. Один из первых уголовных процессов по обвинению в криптоджекинге прошел 2 июля 2018 г. в японском городе Сендай.

Другим примером преступления с неявным ущербом является *куки-стаффинг* (*куки-дроппинг*). Его суть заключается в том, что с помощью вредоносных программ преступник организует невидимое для человека «посещение» какого-либо известного интернет-магазина или сайта услуг. Переход осуществляется якобы по партнерской ссылке и если потом пользователь делает покупку на этом ресурсе, мошенник получает за него премию, как за «приведенного» клиента.

Стремление к маскировке криминальной активности отображено в недавно введенном понятии *неочевидное мошенничество*⁴. Речь о манипуляциях с кэшбэками, хищении начисляемых баллов на скидку, взломе бонусных аккаунтов и перепродаже их за 20–30 % от номинального баланса и т.д. Поставленные на поток эти деяния приносят неплохой доход, но главное, не озлобляют потерпевших, большая часть из которых даже не помнит, какие скидочные карты оформляли, и сколько там хранится бонусов. Иногда, длительное оформление товара в оффлайн-магазине может свидетельствовать о том, что продавец в это время делает онлайн-заказ и присваивает кэшбэк и бонусы клиента. Еще одним способом «заработка» является совершение дорогостоящих покупок и их оплата кэшбэк-картой. После этого вещь возвращается в магазин в течение 14 дней. При этом клиент просит оформить возврат средств на другую карту или выдать их наличными. Фактически он получает обратно потраченные деньги и дополнительно к этому — кэшбэк-премию с первого платежа.

4. Рост популярности преступлений без жертв, т.е. деяний, где потерпевшими становятся абстрактные и неконкретные лица: правительства, банки, финансовые корпорации или жертва как таковая отсутствует («преступления без потерпевшего»). Это целый кластер нарушений, ущерб и масштабы которых, весьма трудно оценить. К ним относятся:

– незаконный оборот наркотиков, в том числе в Интернет (по статистике МВД РФ число преступлений, связанных с оборотом наркотических веществ выросло с 53,2 тыс. в 1993 г. до 200,3 тыс. в 2018 г.);

– спам, как нежелательная рекламная рассылка неопределенному числу пользователей, признанный, к примеру, в США нелегальным по закону CAN-SPAM (The Controlling the Assault of Non-Solicited Pornography And Marketing Act of 2003);

– незаконная экономическая деятельность в Интернет (отмывание денег на криптовалютных биржах, нелегализованная торговля, организация азартных игр и ресурсов-посредников для занятия проституцией, розничная продажа алкогольной продукции, продажа контрафактных товаров, уклонение от уплаты налогов, легализация денежных средств и проч.). Глава Group-IB И. Сачков утверждает, что федеральная налоговая служба даже и представить не может, какое количество серого и черного бизнеса, связанного с баннерной рекламой, различными «партнерками», существует в интернете и сколько граждан СНГ в нем задействовано;

⁴ Неочевидные виды мошенничества: кэшбэк, купоны, бонусы. URL: <https://telegra.ph/Neochevidnye-vidy-moshennichestva-kehshbehk-kupony-bonusy-10-24> (дата обращения: 4.03.2019).

– незаконное изготовление и оборот порнографических материалов, ненасильственные сексуальные преступления (например, в форме развратных действий по обоюдному согласию сторон, одна из которых — несовершеннолетнее лицо);

– нарушение авторских и смежных прав, в которое вовлечены сотни миллионов правоупослушных граждан, в первую очередь, как потребители продукции (от нелегального софта до пиратских кинофильмов);

– пропаганда различных форм самопричинения вреда (добровольного ухода из жизни; эвтаназии; рискованного поведения; сопряженного с нарушением уголовно-правовых запретов; нарушений правил безопасности при эксплуатации транспорта и проч.);

– различные формы интернет-попрошайничества;

– антиправительственная агитация, массовое выражение недовольства существующим политическим режимом.

Итак, все перечисленное выше свидетельствует о том, что человечество находится на пороге новой криминальной эры, наступление которой кардинально изменит «лицо» преступности.

Во-первых, происходит *рост киберпреступности как индустрии*: «Сейчас вход на этот рынок доступен практически любому: научиться писать вирусы, взламывать сайты или почту можно по статьям в интернете» [8].

Во-вторых, *доходность киберпреступности является сверхвысокой* при минимальных затратах и невысоких рисках оказаться за решеткой.

В-третьих, государство серьезно *отстает в деле противодействия киберпреступности* (законы не охватывают весь спектр компьютерных нарушений; наблюдается острая нехватка киберкриминалистов и технических экспертов; значительная часть бытовых киберпреступлений — взлом социальных сетей, заражение домашних компьютеров, мелкие мошенничества даже не фиксируются).

В связи с этим актуален вопрос системной и комплексной оценки ожидаемых угроз, сравнительного исследования методов противодействия им в контексте различных правовых систем и способности национального законодательства адекватно отвечать новым вызовам.

Таким образом, очевидно одно — современная преступность диджитализируется, переходит в «цифру», от примитивно-насильственных способов взаимодействия стремится к более «цивилизованным» и «гуманным» формам обращения с жертвой, не становясь при этом более человечной по сути. Мошенники отесняют убийц и разбойников. Но наступает ли эра милосердия? Наверное, да, хотя закончиться она может также стремительно, как и началась. Достаточно отключить электричество.

Список использованной литературы

1. Гишинский Я. Криминолог Яков Гишинский — о спаде преступности и легализации марихуаны [Электронный ресурс] / Я. Гишинский, Ю. Галкина // The Village. — Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/people/city-news/167415-kriminolog>.

2. Сачков И. «Я мог бы стать Мориарти в мире киберпреступности»: эксперт по IT-безопасности Сачков о хакерах, деньгах и спецслужбах [Электронный ресурс] / И. Сачков, С. Шеварнадзе // RT. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/nopolitics/article/534666-kiber-ekspert-hakery>.

3. Иванов О.Б. Глобальные риски современного мира. Кризис глобализации / О.Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2018. — № 1. — С. 7–29. — DOI:10.24411/2071-6435-2018-10001.

4. Аношин И. «Социальные инженеры»: как не попасться в ловушку кибермошенников [Электронный ресурс] / И. Аношин // RBK. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/money/28/09/2017/59ca447b9a79474aa6f65673>.

5. Кнорре А. Великое снижение преступности / А. Кнорре, В. Кудрявцев // Вedomosti. — 2017. — 28 сент. (№ 182).
6. Берлизева А. В даркнете в 5 раз увеличилось количество софта для скрытого майнинга [Электронный ресурс] / А. Берлизева // CryptoFeed. — Режим доступа: <https://cryptofeed.ru/news/v-darknete-v-5-raz-uvlechilos-kolichestvo-softa-dlya-skrytogo-majninga/>.
7. Нефедова М. Преступники зарабатывают миллионы долларов с помощью троянов-майнеров и кибершпионских техник [Электронный ресурс] / М. Нефедова // Хакер. — 2018. — Режим доступа: <https://хакер.ru/2018/03/07/apt-mining-tech/>.
8. Зубова Е. Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается [Электронный ресурс] / Е. Зубова // Адвокатская газета. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya>.

References

1. Gilinskii Ya., Galkina Yu. Criminologist Jakob Gilinsky — about recession of crime and legalization of Acapulco. *The Village*. URL: <https://www.the-village.ru/village/people/city-news/167415-kriminolog>. (In Russian).
2. Sachkov I., Shevarnadze S. «I could have become a Moriarti in the world of cyber crime»: Sachkov, an expert in IT-Security, about hackers, money and intelligence services. *RT*. URL: <https://russian.rt.com/nopolitics/article/534666-kiber-ekspert-hakery>. (In Russian).
3. Ivanov O.B. Global Risks of the Modern World. The Crisis of Globalization. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2018, no. 1, pp. 7–29. DOI:10.24411/2071-6435-2018-10001. (In Russian).
4. Anoshin I. “Social engineers”: how not to be trapped by cyber fraudsters. *RBK*. URL: <https://www.rbc.ru/money/28/09/2017/59ca447b9a79474aa6f65673>. (In Russian).
5. Knorre A., Kudryavtsev V. Great decrease of criminality. *Vedomosti*, 2017, September 28. (In Russian).
6. Berlizeva A. The amount of software has increased fivefold for hidden mining in the Darknet. *CryptoFeed*. URL: <https://cryptofeed.ru/news/v-darknete-v-5-raz-uvlechilos-kolichestvo-softa-dlya-skrytogo-majninga/>. (In Russian).
7. Nefedova M. Criminals earn millions of dollars with help of Trojan –miners and cyber-spy technology. *Khaker = Hacker*, 2018. URL: <https://хакер.ru/2018/03/07/apt-mining-tech/>. (In Russian).
8. Zubova E. Cyber crimes are growing in number, but crime detection rate is decreasing. *Advokatskaya gazeta = Адвокатская газета*. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya>. (In Russian).

Информация об авторах

Жмуров Дмитрий Витальевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: zdevraz@ya.ru.

Протасевич Александр Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, директор Института государства и права, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: protasevich@bsu.ru.

Костромина Алена Сергеевна — магистрант, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: alyona_kostromina@mail.ru.

Authors

Dmitry V. Zhmurov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology, and Criminal Procedure, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zdevraz@ya.ru.

Alexander A. Protasyevich — Doctor habil. in Law, Professor, Director of Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: protasevich@bsu.ru.

Alena S. Kostromina — Master Degree Student, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: alyona_kostromina@mail.ru.

Для цитирования

Жмуров Д.В. Эра милосердия. Пути развития преступности / Д.В. Жмуров, А.А. Протасевич, А.С. Костромина // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 2. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(2).18.

For Citation

Zhmurov D.V., Protasevich A.A., Kostromina A.S. The Era of Mercy. Ways of Criminality Development. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).18. (In Russian).